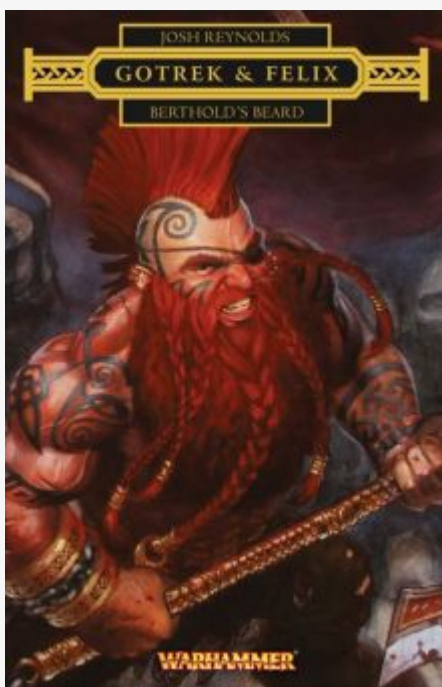

Борода Бертольда / Berthold's Beard (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

**Борода Бертольда / Berthold's Beard
(рассказ)**

Автор	Джош Рейнольдс / Josh Reynolds
Переводчик	Serpent
Издательство	Black Library
Серия книг	Готрек и Феликс_(цикл)
Год издания	2013
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Не пели птицы.

Феликс Ягер остановился, положив ладонь на рукоять меча, его бесцельно блуждающий взгляд мазнул по разрушенному косяку, затем по растрескавшейся стене и зияющим потолочным перекрытиям. В древнем доме было больше дыр, чем в аверландском сыре, и он весь провонял старостью и зверьём. Может быть, дом и стоял на каменном фундаменте, но верхняя его часть была из дерева, которое к этому времени изрядно подгнило. Стены наклонились друг к другу, а крыша оседала вниз с пугающей

неумолимостью. Сгнившие потолочные перекрытия воткнулись в пол, словно клыки какого-то давно умершего левиафана. Мохнатая шкурка покрывала каждую поверхность дома, и когда он пробрался внутрь сквозь отверстие в стене, половицы под ногами заскрипели и угрожающе прогнулись, так что Феликсу на какое-то короткое тошнотворное мгновение показалось, будто он идёт по спине огромной дышащей *твари*.

- Готрек, - прошипел он. А затем громче. - Готрек!

Ответа не последовало, были слышны только звуки медленно разрушающегося здания. Где-то взвизгнула разбухшая древесина. Феликс остановился и посмотрел через плечо. Ещё с того момента, как они вошли в дикие холмы к северу от Вольфенбурга, у него появилось ощущение, будто кто-то идёт по их следам. Срединные горы на протяжении последних столетий изобиловали звероловьями: вырождающимися потомками орды Гортора Повелителя зверей, что расплодились в тёмных ущельях и чащобах.

- Альдрих, - сделал ещё одну попытку Феликс. Альдрих Бертольд был единственным наследником могущественной торговой империи вольфенбургских Бертольдов, семьи, с членами которой в последнее время было связано излишне много трагических происшествий: самоубийства, случайные самосожжения, и, по крайней мере, один инцидент с участием каракатицы. Кроме того, Альдрих был номинальным владельцем руин, в которых в данный момент находился Феликс.

Звёздный Чертог, как это некогда называлось, был оставлен столетия назад, во время нашествия вышеупомянутого Повелителя зверей. Бертольды оставили свою прежнюю жизнь сельских дворян позади и перебрались в городской комфорт Вольфенбурга, где и процветали до сей поры. По крайней мере, если верить сплетням и балаганным шутам. Но, хотя он и был заброшен, Звёздный Чертог сохранился, как и его секреты.

Феликс выругался.

- Готрек! - закричал он. - Готрек, где ты!?

Им потребовалось несколько дней, чтобы достичь Чертога, местонахождение которого тщательно скрывалось кланом Бертольдов, и только действительно серьёзная причина могла заставить Альдриха рассказать о нём. Но явно не *особо* хорошо охраняемый, ибо острый нюх Готрека уловил запах приготавливаемой на огне пищи ещё до того, как они перевалили через крутой холм и Феликс с Альдрихом смогли разглядеть в сгущавшихся сумерках тонкую струйку дыма, поднимающуюся над полуразрушенным зданием.

Готрек настоял на том, чтобы обойти его кругом. Альдрих вскоре исчез. Так и получилось, что Феликс оказался в незавидном положении, совсем один.

Древесина внезапно скрипнула.

Инстинкты, полученные во время обучения одним из лучших мастеров фехтования в Альтдорфе и после, в сотнях рукопашных схваток, позволили ему почти нежно выставить меч на пути фальчиона с грязным лезвием, который метнулся к его голове. Восприятие мира замедлилось до скорости улитки в первые мгновения неожиданного нападения, но теперь, когда клинки столкнулись и зазвенели, движение, мысль и время вновь возвратились к своей нормальной скорости, и Феликс не остановился на обороне. Вместо этого он расстегнул свой красный зюденландский походный плащ, развернулся и, используя импульс прыгнувшего на него противника, невнятно фыркаящего зверолова, запутал того в складках

плаща.

Существо, более козёл, чем человек, и более человек, чем собака, шатаясь, опустился на колени. Края плаща всколыхнулись, открыв широкую волосатую спину. Феликс воткнул Карагул между лопатками зверолода и с профессиональной жестокостью раскроил тварь, прервав блеющую агонию. Убитый зверолод явно не был тем, что могло прийти по вкусу Феликсу. Когда он высвободил меч, то услышал радостный рёв Готрека и отметил, что для некоторых, однако, это было как раз то, что надо.

Чувство облегчения наполнило его, когда ещё один зверолод в вихре щепок пробил одну из гнилых стен и приземлился окровавленной грудой. Затем ещё один последовал тем же манером, его кабаноподобная пасть была раззявлена в отчаянном визге. Мгновение спустя, издавая кровожадный рёв, показалась низкая, но чрезвычайно широкая фигура.

Готрек Гурниссон воткнул лезвие своего покрытого рунами топора в огромное брюхо свиноподобной твари с такой силой, что от удара существо подбросило вверх, оторвав от земли его ноги, слишком уж напоминающие детские. С треском кости и рвущейся плоти вопящая тварь развалилась на две извивающиеся половины.

- Ха! - прорычал Готрек, его единственный здоровый глаз блестел от жажды битвы, когда гном развернулся. - Давайте, отбросы, подходите к Готреку!

Зверолоды, привлечённые вызовом, вырвались из отверстия в стене и, словно стая слюнявых гончих, кувыркаясь, бросились на Убийцу. На мгновение приземистая фигура гнома практически полностью скрылась под телами нападавших, лишь ярко-рыжий хохол волос торчал над волосатыми телами. Потом из свалки вылетел зверолод с висящей под странным углом бычьей головой и почти срезанной челюстью и врезался в одну из покосившихся опорных балок. Старый дом застонал в ответ, и Феликс испугался, что дряхлое здание вот-вот рухнет им на головы. Но затем он оказался слишком занят: отражение атаки птицеголовой твари заняло все его мысли. Существо было столь же быстро, сколь и ворона, которую оно напоминало, и хриплые, неразборчивые проклятья исходили из его глотки, когда тварь набросилась на Феликса, держа в когтях потрёпанный топор дровосека.

Неистовая атака существа заставила Феликса отступить назад, к одной из повалившихся балок. Это всё, что он мог сделать, чтобы парировать или увернуться от мелькающего около его лица и конечностей топора. Вдруг птицетварь издала испуганный пронзительный вскрик и, пошатнувшись, повернулась кругом, открыв взгляду Феликса зияющую рану в спине. Феликс скривился, когда на его лицо брызнула кровь и перья, а затем Готрек отпнул мёртвую тварь в сторону.

- Возникли проблемы, человеческий отпрыск? - снисходительно хмыкнул Убийца.

Его мощное тело было полосатым от залившей его крови, так что испещрявшие его татуировки были практически не видны, а рука, шириной с человеческую ляжку, сжимавшая рунный топор, была красна по локоть.

- Когда-то их не было, Готрек? - огрызнулся Феликс, убирая с глаз странные волосатые перья. На каком звере могли вырасти одновременно перья и шерсть? Они, казалось, свернулись вокруг его пальцев, когда Феликс впопыхах стряхивал их прочь. Готрек снова что-то проворчал с тем, что, возможно, могло сойти за юмор. С обычно молчаливым Готреком было трудно понять, когда он шутил.

К этому времени от зверей осталось примерно полдесятка, хотя они уже не выглядели столь уверенными в том, что количество даст им хоть какое бы то ни было преимущество. Видя Готрека в деле куда больше

раз, чем ему бы хотелось, Феликс мог понять колебание тварей. Готрек поднял топор и угрожающе двинулся вперёд. Смотреть за бегом любого гнома было всё равно, что наблюдать за сходом лавины, и невозможно плавная тяжеловесная атака Убийцы не была исключением. В ней было некое ощущение неистовой неизбежности, которое всегда впечатляло Феликса.

Но на зверей это, казалось, произвело обратный эффект, и они с воем, лаем, кошачьими воплями и хрюканьем бросились на Готрека. Феликс сдержал проклятие и бросился вслед за Убийцей. Не то, чтобы Готрек нуждался в помощи, но узы чести, которые связывали их, требовали, чтобы он оказал гному посильную помощь. И если это означало хранить его от подлейшей из смертей - смерти от удара в спину, так как Готрек был слишком увлечён тем, что было перед ним, и не слишком обращал внимания на то, что творилось позади, - значит, так тому и быть. Готрек заслуживал куда лучшей смерти, чем от лап этих жалких уродцев.

На него бросился дикий зверолод, размахивая дубиной с привязанной к ней клыкастой челюстью волка. Феликс отскочил в сторону и увидел, как голова Готрека врежется в живот жуткой парнокопытной твари, в то время как колено другой твари познало остроту его топора. Дубина снова опустилась на него, и Феликс отпрыгнул в сторону, пожелтевшие зубы челюсти куснули лишь пустой воздух. Владелец дубины был столь же волосат, как и остальные: его козлиноподобный облик был практически скрыт за копной грязных, свалывшихся волос. Тварь завопила и снова бросилась на него, насадив себя на лезвие выставленного Карагула. Феликс ворчливо хмыкнул, почувствовав, что меч воткнулся в кость существа, так что ему пришлось упереться ногой в грудь твари, чтобы высвободить его.

Ещё до того, как ему это удалось, за спиной послышался скрип копыт по дереву. Он повернулся, пытаясь судорожным рывком высвободить меч, и в этот миг что-то, обладающее одновременно кошачьими и лошадиными чертами, прыгнуло на него с одной из обвалившихся балок. Раздался треск выстрела, и существо, сбитое в полёте, упало на пол и, пробив его гнилые половицы, скрылось в темноте внизу. Феликс разинул рот, а затем огляделся и увидел Альдриха Бертольда, сидевшего на корточках возле щели в наружной стене. Альдрих махнул дымящимся пистолетом.

- Следи за спиной, Ягер!

Феликс выдернул Карагул из туши как раз вовремя. Топор, направленный ему в голову, скользнул прочь по подставленному клинку в ливне из хлопьев ржавчины и искр. Феликс пнул обезьяноликого мутанта в коленную чашечку и, когда тот, хрюкнув, упал, разрубил его череп надвое мощным ударом меча. Феликс повернулся и успел увидеть, как Готрек повергает последнего зверочеловека.

Руки Убийцы сжимались на шее одной твари, а его топор торчал из черепа другой. Пока Феликс подходил к нему, Готрек уверенно раздавил горло отчаянно бьющегося в его хватке зверя. Убийца позволил твари упасть на пол и вытер руки о штаны.

- Грязные животные, - проворчал он, плюнув на тело.

- Моя благодарность, Альдрих, - произнёс Феликс, вытирая меч. - Это было своевременное вмешательство.

- Я дорого плачу за ваши услуги, Ягер, - ответил тот. - А я не люблю смотреть, как мои деньги улетают в трубу.

Глаза Готрека сверкнули при упоминании денег. Даже малейший намёк на деньги делал с гномами странные вещи, и это было одной из немногих вещей, которые могли заинтересовать Готрека, кроме,

естественно, возможности героической гибели. Альдрих обещал им заплатить золотом столько, сколько весил Готрек, за то, чтобы они сопровождали его в Звёздный Чертог. По традиции в данное путешествие обычно отправлялись в одиночку, но излишне большое количество странных смертей среди близких Альдриха сделали того осторожным, так что, будучи последним из рода Бертольдов, он предпочёл нарушить традицию. Феликс не мог винить его за это.

- Ты нашёл костёр? - спросил Феликс. - Это были звери?

Готрек утвердительно хмыкнул.

- Там, - сказал он, ткнув большим пальцем за плечо. Готрек посмотрел на дыру, в которую провалился расстрелянный Альдрихом зверолоуд, и добавил. - Вонь порчи идёт оттуда.

- Кто знает, как долго эти твари обитали здесь, - сказал Феликс, вкладывая меч в ножны. Он посмотрел на Альдриха. - Я удивлён тому, что никто никогда не говорил об этом с вами.

- Я много чего не знаю, - ответил Альдрих, убирая пистолет. - Несмотря на фамилию, до конца прошлой недели я даже не знал, что был связан с этой семьёй. - Он огляделся. - Я даже не ожидал, что придётся сюда отправиться.

- Так или иначе, зачем мы здесь? - спросил Феликс. - Вы так ничего толком и не объяснили в Вольфенбурге.

Альдрих нахмурился.

- Я кое-что ищу, - наконец, после небольшой заминки, ответил он.

- Что?

- Бороду.

Феликс моргнул: - Что?

Альдрих скривился.

- Ну, прядь из бороды.

- Может быть, тебе стоит объясниться, человеке, - прогрохотал Готрек, вытирая топор о гриву одного из зверолоудей.

- Бертольды - большая семья, точнее *были* большой семьёй, - сказал Альдрих, - а их состояние куда больше. Звёздный Чертог был построен на это состояние Боллином Бертольдом, первым Бертольдом. - Альдрих огляделся. Солнце закатывалось, и тени становились всё глубже и неспеша ползли по полу. - Он был погребён здесь, в склепе внизу, прежде чем Повелитель Зверей предал Остланд огню. Когда семья уехала, его оставили здесь. Это стало...традицией, в некотором роде, для тех, кто претендует на наследство: прийти в Звёздный Чертог и сорвать волос с бороды первого Бертольда, чтобы доказать свою кровь юридическим представителям семьи, фирме «Флайвел, Шистер и Флайвел». - Альдрих скривился. - Они представляли интересы семьи ещё со времён Трёх императоров.

- Странная традиция, - сказал Феликс. Он огляделся. Ему послышался звук, источника которого он никак не мог определить. Слабое шепуршание или скольжение, но, прислушавшись на мгновение, он решил, что это ветви шелестят на ветру.

- Не более странная, чем всё остальное, что вы, люди, придумали, - проговорил Готрек. - Это место до сих пор воняет зверями.

- Нам стоит разжечь огонь. Темнеет, - сказал Альдрих, тревожно оглядываясь.

- Я думал, вы бы хотели сперва получить то, за чем прибыли, - ответил Феликс.

Альдрих покачал головой.

- Раз уж рядом есть звери, то я предпочту подождать до утра, если вы не против, Ягер, - усмехнулся он. - В конце концов, одна ночь вряд ли существенно повлияет на что-нибудь.

- Можно использовать очаг зверей, - произнёс Готрек. Они прошли за Готреком сквозь дыру в стене и дальше, через комнату, лежавшую за ней. Когда-то это была гостиная, решил Феликс. Архитектурные стили в Империи не сильно изменились за годы, а в Остланде и того меньше. Помещение было в таком же плохом состоянии, как и остальные части здания, в полу и стенах было полным-полно отверстий, некоторые из которых Феликс определил, как крысиные. В центре был выложенный камнями очаг, в котором всё ещё дымилась обугленная растопка. Феликс фыркнул.

- Я ожидал, что здесь будет пахнуть, как в хлеву, - сказал он.

- Может быть, мы были неправы, и зверей не было здесь до этих пор, - ответил Альдрих.

- Кто-то был, - произнёс Готрек, постучав топором по камням очага. - Если эти звери не разжигали этот огонь.

Феликс было начал отвечать, но вдруг вновь услышал мягкий шуршащий звук. Крысы в стенах, может быть? Или что-то ещё... Феликс посмотрел на то, как волосистые лишайники, цеплявшиеся к стенам, заколыхались под ветром, и с трудом сдержал дрожь.

- Конечно, это были звери, - ответил Альдрих. - Кто же ещё?

Феликс увидел что-то, что было слегка не к месту среди мусора, заполнявшего комнату. Он подошел и вытащил это из кучи, используя лезвие Карагула.

- Может быть тот, кому принадлежит это? - задал он вопрос своим спутникам, демонстрируя ботинок.

- Это ботинок, - сказал Альдрих.

- И на нём есть кровь.

- Ба, звери, вероятно, убили нескольких путешественников, - встрял Готрек. - Не всем так повезло с мечом, как тебе, человеческий отпрыск.

Феликс проигнорировал сомнительный комплимент.

- Но сначала заставили их разжечь огонь?

- Я слышал и более странные вещи, человеческий отпрыск, - ответил гном, пожав плечами. - Это не имеет значения. Тот, кто зажёт огонь, ушёл, звери мертвы. А если есть ещё, то... мы скоро это исправим. - Он провёл пальцем по кромке топора, словно подчёркивая последние слова.

Как только языки огня вспыхнули вновь, возвращаясь к жизни, небо, видимое сквозь дыры в потолке, потемнело. Феликс смотрел, как поднимающийся дым скрывается в зияющих провалах крыши. Готрек

сидел и глядел в огонь, казалось, он углубился в себя, как никогда ранее. Иногда, Феликс гадал, что представало взгляду Убийцы в такие моменты. Но только иногда - по большей части он был рад тому, что эти вещи были от него скрыты.

Альдрих, с другой стороны, казалось, становился всё более нервным с каждым часом. После того, как Феликс увидел, как он хладнокровно подстрелил зверолода, ему казалось, что Альдрих - человек не робкого десятка. Но с другой стороны, сейчас Феликс не мог обвинять своего спутника за то, что тот был немного не в своей тарелке. Огонь отбрасывал на стены жутковато танцующие тени, да и звуки, разносящиеся по ночному дому, также не способствовали расслаблению. Каждый скрип и вздох заставлял волосы Феликса шевелиться, а самого его вздрагивать. И было кое-что ещё... Постоянный звук, далёкий, но безостановочный, напоминающий бой барабанов.

Наконец, он не выдержал.

- Готрек, ты слышишь это?

Альдрих вздрогнул, когда он заговорил, и чуть не выплюнул кусочек вяленого мяса, который жевал. Сухое мясо и сыр были всеми припасами, что они взяли с собой в дорогу. Феликс надеялся, что им удастся подстрелить птицу либо кролика на пути, но жизнь словно бы отступала при приближении к Звёздному Чертогу, впрочем, он винил в этом зверей. Но не менее странным было и то, что, казалось, даже деревья и трава старались расти подальше от этого места.

- Слышу что, человеческий отпрыск? - спросил Готрек, выныривая из раздумий.

- Это, - ответил Феликс, жестикулируя. - Этот звук, что это... Ты слышишь?

- Это вода, - отмахнулся Готрек. - Вода, бьющая по камню. Эти горы слабо устойчивы к воде, их корни слабы, и слишком много известняка. - Готрек постучал костяшками пальцев по камням очага. - Этот камень мягок. Вот почему вы, люди, могли делать из него то, что хотели. Для этого даже не нужно было особого умения.

В тишине эхо от жеста Готрека было громким. Оно отскакивало от столба к столбу, вырастая и затихая. Феликс почувствовал холод, который не имел ничего общего с ночным.

- И всё-таки, почему это место называли Звёздный Чертог? - спросил он, скорее чтобы заполнить гнетущую тишину, чем из реального любопытства.

- На самом деле, причина достаточно банальна, - рассеянно ответил Альдрих. - В это место упала звезда. На расчищенном при падении месте и был построен дом...

Готрек неожиданно вскочил на ноги, и было на его лице то, что обеспокоило Феликса. Он принюхался, вдруг встревожившись от вони, на которую он мог бы не обратить внимания в течение всей ночи. Он думал, что это был запах мёртвых зверей, но так ли это было на самом деле? В запахе ощущалась стойкая сырость. «Словно мокрая шерсть», - подумал он.

Звук снова вернулся, на этот раз громче. Не только монотонный гул, но суетливое движение. Резко вспотевшие ладони Феликса опустились на рукоять Карагула. Альдрих не двигался, но было понятно, что он тоже всё слышал.

В тени мелькнули фигуры. Готрек издал торжествующий крик и прыгнул на одну из них, его мощные руки вцепились в трепыхающиеся конечности. С рёвом он выкинул фигуру на свет.

- Ха! Поймал тебя, - закричал он. Феликс вскочил на ноги с мечом в руке. - Посмотри за ним, человеческий отпрыск, а я позабочусь об остальных, - сказал Готрек, дико ухмыляясь.

- Готрек... - начал Феликс с ужасом глядя на пленника гнома. Убийца схватил топор и бросился в тени, не обращая на Феликса никакого внимания. Феликс посмотрел на тело, которое Готрек свалил к его ногам. Человек был мёртв, и, судя по нанесенным ранам, уже несколько дней. Но не это вызвало ледяной страх, скрутивший кишки Феликса.

Что-то длинное, чёрное и блестящее тянулось от тела к теням, и пока Феликс смотрел, это дёрнулось, и вместе с ним задёргалось тело, а затем, шатаясь, поднялось. После чего, не издав ни звука, он было утащено в темноту. Готрек невнятно заорал, и Феликс увидел, как он ударил по танцующим, качающимся фигурам, движения которых более походили на управляемых нитями кукольника марионеток, чем живых людей. Но кто держал эти нити?

- Альдрих, ты ви... - Феликс повернулся и уставился в дуло пистолета Альдриха.

- Я видел гораздо больше, чем мне бы хотелось, Ягер, - прохрипел Альдрих, широко раскрыв глаза, его лицо подёргивалось, словно от нервного тика. - Теперь будь хорошим наёмным мечом и присоединись к своему другу.

- Что за..?

- Просто выполни свою работу, Ягер. Сделайте то, за что я заплатил вам и вашему низкорослому другу, - помогите достать мне то, за чем я...

Знакомая тварь пролетела по воздуху, стуча сломанным клювом. Волосатая птица, что немногим ранее чуть было не прикончила Феликса, упала перед ними, размахивая когтями. Феликс бросился в атаку на тварь и ударом меча отбросил её в сторону. Существо безвольно плюхнулось в огонь, вьющийся чёрный усик, что управлял тварью, словно рука кукольника, заизвивался, когда пламя лизнуло его, но спустя мгновение сбил огонь. Мерзкая вонь, напоминающая сожжённые волосы, наполнила ноздри Феликса, и вдруг всё накрыла тьма.

Узкая полоска лунного света виднелась сквозь дыру в потолке. Феликс подавился вонью и развернулся, держа меч обеими руками. Раздался звук, напоминающий клубок змей, скользящих по полу.

- Альдрих, - произнёс Феликс, и спустя мгновение. - Готрек?

Он услышал стоны последнего мертвеца и хлюпающий звук, когда топор Готрека врезался в протухшую плоть. Они сталкивались с ходячими мертвецами и раньше, но тут было что-то другое. Что-то *порченное*... Что-то мягко коснулось его лица. Феликс вскрикнул от отвращения и отмахнулся.

- Альдрих, зажги огонь, или Готрек - хоть кто-нибудь!

Ещё что-то скользнуло вокруг его талии и рук, обвивая его тёплыми кольцами, словно пеньковой верёвкой.

Он сорвал это с ноги и швырнул на пол. Карагул выскользнул из рук, и когда он отчаянно вцепился в него, то тут же могучая сила грубо и быстро поволокла его прочь. Его тащило через груды мусора, пока Феликс отчаянно пытался найти хоть что-то, за что можно было бы уцепиться. Щепки впились в пальцы, и Феликс закричал, а затем его со всего маху ударило о стену. Он почувствовал, как стена прогибается, и плесень, словно снег, посыпалась на него сверху.

Неожиданно тёмная фигура выросла над ним, затем раздался свист металла, разрезавшего воздух, и Феликс почувствовал, что свободен. Сильная рука схватила его за ворот рубашки и подняла на ноги.

- Ты жив, человеческий отпрыск? - спросил Готрек.

- Пока да, - выдохнул Феликс. - Что это за твари?

- Чем бы они ни были - они меня рассердили, - прорычал Готрек. Он оттащил Феликса от стены обратно к костровой яме. Вопреки тому, что показалось Феликсу мгновением ранее, в ней всё ещё светились красным свечением догорающие угли. Готрек бросил кусок дерева в костёр и перемешал топором угли, вызвав вспышку света и тепла. Феликс опустил глаза и в отвращении выругался.

- Аааргх! Отцепи это от меня! - он бил себя по рукам и груди, пытаясь оторвать последние нити, что всё ещё цеплялись за него. Готрек оторвал один, и тот заизвивался в его руке.

- Что это? - скривился Феликс.

- Волосы, - произнёс Альдрих. Феликс приподнялся на ноги, а Готрек напрягся, когда Альдрих вступил в круг света, держа в одной руке пистолет, а в другой - меч Феликса. - Не дёргайся, господин гном... Мне бы не хотелось, чтобы ты завершил свой путь столь бесславной кончиной.

Готрек молча зарычал и дёрнулся было вперёд, но Феликс схватил его за руку, останавливая. Как ни странно, ему это удалось.

- Итак, что происходит, Альдрих, - спросил Феликс. - Вы привели нас сюда, чтобы скормить этой...этой твари, чем бы она ни была?

- Если это будет необходимо, - ответил Альдрих. - Вы не были моим первым выбором, если вам от этого будет легче.

Феликс вспомнил выражение лица другого человека, когда он нашёл ботинок.

- Кто они? Не друзья, я надеюсь?

Лицо Альдриха скривилось в усмешке.

- Скорее сотрудники. Они были достаточно эффективны, как убийцы, но, видимо, недостаточно для боя с монстрами.

- Ты прикончил собственную родню, - прогрохотал Готрек. Когда Убийца заговорил, в голове Феликса всё встало на свои места.

- Вы убили остальных членов своей семьи за наследство, - выпалил он. Под ногами грохотали доски пола, словно что-то огромное двигалось под ними.

- Убийство? Скорее - услуга, - прошипел Альдрих. - Если бы вы знали то, что знаю я, то не обвиняли бы меня в убийстве...скорее поблагодарили бы. - Он воткнул меч Феликса в пол и протянул руку. - Дайте мне волосы.

Готрек улыбнулся щербатой улыбкой: - Приди и возьми, убийца родичей.

- Не заставляй меня тратить пулю на тебя, Убийца, или твоего спутника, - сказал Альдрих. Он склонил голову, прислушиваясь к звукам в глубине руин. - Вы слышите? Они держали его здесь всё это время.

Вот почему они ушли, никудашные ублюдки...не от зверей, а чтобы сбежать от собственного позора, собственной порчи. - Он горько улыбнулся. - Впрочем, от моей, я полагаю, также. Деньги смогут облегчить боль. - Он начал отступать. - Вам стоит беречь костёр, - продолжил он. - Это ненавидит свет. Я бы тоже возненавидел его, живя во тьме столько веков.

Крыша и балки сместились с печальным вздохом. Феликс снова услышал шум воды, только на этот раз громче. Это было похоже на волны, приближающиеся со всех сторон.

- Оно признаёт своих, это единственное объяснение, которое я могу придумать. Только поэтому они могли это делать, - продолжил Альдрих, облизнув губы. - Зверолюди поклонялись ему и кормили, но когда приходили Бертольды, оно охраняло родичей от них. Но не меня...оно узнало. Каким-то образом оно узнало том, что я совершил, и пришло за нами. За мной, - прошипел он. Его глаза задёрнулись. - Но я сбежал! Или, быть может, оно отпустило меня, - паникующий взгляд обратился на Готрека. - Я гадал, как мне справиться с этим, но потом я увидел тебя, мистер гном, и понял - ты именно тот, кто мне нужен.

- Звёздный Чертог, - произнёс Готрек, его здоровый глаз медленно моргнул.

- Что? - вздрогнул Альдрих.

Готрек поднял зловеще блестящую прядь волос и принялся к ней.

- Ха! - рыкнул он. - Я думал, что это я воняю варп-камнем. - Он ухмыльнулся Альдриху. - Оказывается, не только у крысолюдей настолько мало мозгов, чтобы строить свои логова в таких порченных местах...

Феликс почувствовал, как его обдало холодом. Кожа вдруг зачесалась в тех местах, где волосы коснулись её, и он с трудом преодолел желание немедленно раздеться догола и проверить себя на наличие признаков мутации.

- Что это, Альдрих? Хотя бы расскажите нам. Что за дьявол скрывается во тьме?

- Разве вы не догадались? - сказал Альдрих и протянул руку. - Ты что, глухой? Отдай мне эти волосы!

- Сначала расскажите нам, что движется там внизу, - ответил Феликс, его мышцы напряглись. Если бы он смог добраться до своего меча и Альдрих не успел бы выстрелить первым, они смогли бы справиться с ним.

- Боллин, - хрипло произнёс Альдрих. - Боллин Бертольд. Он не умер, но, тем не менее, был погребён.

Из глубин усадьбы вырвался стон, послав дрожь отвращения по всему телу Феликса. Альдрих дёрнулся.

- Тайный позор семьи Бертольдов, что открывается только тем, кто готов воспользоваться её богатствами, - пробормотал он. - Что-то, похороненное здесь, изменило его, и семья бежала, лишь затем, чтобы возвращаться снова и снова... Но после меня больше этого не будет, нет. Я сменю фамилию. Я уйду на запад, в Мариенбург, и оставлю всё это позади, - он дико огляделся. - Я не желаю этого, ты слышишь? - закричал Альдбрехт. - Мне не нужно твоё проклятое имя!

Эхо крика затихло, и наступила тишина.

А затем грохот трескающейся древесины разорвал молчание дома, когда пол вздыбился и поднялся. Вопль Альдриха заглушил грохот, когда что-то огромное и волосатое вырвалось из тьмы, его дряблые губы с хлопком сомкнулись на последнем из Бертольдов. Это представляло собой корчащиеся волосы за

исключением лица, и, что бросало в дрожь, это лицо было лицом человека, на котором отчётливо были видны схожие с Альдрихом черты, только перекрученные жестокой и бесчеловечной ухмылкой. Было такое ощущение, что кто-то вытащил человеческую голову из переплетения брёвен, и хлеставшие, словно щупальца, волосики его усов и бороды жадно вытянулись, дрожа от предвкушения. Огромные квадратные зубы сомкнулись на куске плоти, что был Альдрихом, и перемололи его в кровавое месиво, а затем оно повернулось, и безумные, пустые глаза уставились на них.

- Подбавь огоньку, человеческий отпрыск, - сказал Готрек, поднимая топор. - Пора кому-то поставить крест на этом вредителе-из-дыры.

С невнятным криком истребитель бросился к порождению Хаоса, топор мелькнул, разрывая волосы, что попытались поймать его в ловушку. Феликс начал быстро-быстро подбрасывать дрова в огонь, отчаяние и страх придавали ему скорости и сил.

Готрек был похож на человека, попавшего в заросли ежевики, рассекающего и рубящего, но не имеющего возможности продвинуться больше чем на несколько шагов. Его рёв смешался с шелестом волос твари, и поток саднящего звука ударил по ушам Феликса. Его руки кровоточили от щепок, но он бросал всё больше и больше деревянных обломков в огонь. Свет отбросил тени, осветив битву.

Тело Готрека было в синяках и кровоподтёках от ударов хлещущих, дёргающихся волос-щупалец, но он, шатаясь, шёл вперёд. Вслепую, он оттянул горсть волос-щупалец и обрушил топор, позволив рукояти скользнуть в руке. Лезвие топора вонзилось в выпуклую, пастообразную плоть щеки твари, и из неё хлынул фонтан зловонной жидкости. Бертольдова тварь завопила и отшатнулась, едва не сбив Готрека с ног.

- Прочь с дороги, человеческий отпрыск, - проревел Готрек. Феликсу не надо было повторять дважды. Как только он нырнул в сторону, истребитель прочно встал на свои пнеобразные ноги и мышцы на его руках и груди набухли. И тогда хаоситская тварь нехотя заскользила из дыры в полу, пока не появилось то, что могло сойти за ноги, и в этот момент Готрек резко рванул топор на себя и запустил тварь, словно шар, в огонь.

Раздался оглушительный вопль, и мерзкий запах ударил в ноздри, а затем жирный хруст голодного пламени заглушил всё. Отчаянно сучившие волосы-щупальца разбросали горящие обломки по сторонам, и спустя несколько мгновений плесневелые стены, пол и потолок дома были охвачены огнём. Боллин Бертольд - если эта тварь действительно некогда была им - горел сам, и поджёг дом, что он когда-то построил.

- Вставай, человеческий отпрыск, - сказал Готрек, помогая Феликсу подняться. - Пора уходить.

Феликс вскочил на ноги и, схватив Карагул, устремился за Готреком. Вместе они бежали сквозь полыхающие развалины, свет очищающего огня освещал ночь. Крики существа преследовали их даже тогда, когда они выбрались на чистый воздух, и были слышны ещё мучительно долго после.

После того как они выбрались, Готрек остановился и с кислым выражением на лице смотрел, как полыхает Звёздный Чертог.

- Ни гибели, ни злата, - проворчал он. В его единственном глазу отражался свет кострища.

- Ну, с одним я могу помочь, пожалуй, - сказал Феликс. Он нагнулся и оторвал тонкий завиток волоса от опалённого топора Готрека. - А что касается другого — кто знает? - Он поднял волос так, чтобы Готрек мог увидеть его. - Как ты думаешь, офис «Флайвел, Шистер и Флайвел» уже открыт?

Готрек рассмеялся, и они пошли в Вольфенбург, оставив догорать Звёздный Чертог и его секреты.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Борода_Бертольда_/_Berthold%27s_Beard_\(рассказ\)&oldid=21907](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Борода_Бертольда_-_Berthold%27s_Beard_(рассказ)&oldid=21907)

Эта страница в последний раз была отредактирована 11 декабря 2022 в 01:55.